

механизма реализации уголовно-исполнительной политики. Выражается это в ее государственной поддержке на самых высших уровнях государственной власти, включая Президента Республики Беларусь, парламент – Национальное собрание Республики Беларусь. Именно на этом уровне принимаются принципиальные решения по развитию уголовно-исполнительной политики: концепции, законы, программы.

Реализация выработанной политики, как известно, во многом зависит от организаторской работы управления, в нашем случае управления уголовно-исполнительной системой. По существу, управление обеспечивает связь концептуальных и законодательных положений уголовно-исполнительной политики и предметной (исполнительной) деятельности сотрудников. Ее можно выразить в виде следующих взаимосвязанных уровней:

концептуальный (или доктринальный) уровень, где происходит разработка основных положений уголовно-исполнительной политики (принципов, задач);

законодательный и директивный уровень, на котором реализуется государственное закрепление основных положений уголовно-исполнительной политики (принятие законов, других нормативных правовых актов, директивных решений);

организационный уровень, на котором принимаются решения по реализации уголовно-исполнительной политики;

исполнительный уровень, связанный с предметной деятельностью сотрудников органов и учреждений, исполняющих наказания.

Приведенная схема взаимосвязи политики и управления в сфере исполнения наказания позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, система управления УИС зависит от уголовно-исполнительной политики и является вторичной по отношению к ней, что важно при определении стратегии поиска совершенствования анализируемой системы управления. Для этого важно учитывать, насколько обоснована сама уголовно-исполнительная политика, ее цели, принципы, система органов, исполняющих наказания.

Во-вторых, система УИС оказывает со своей стороны активное влияние на политику. Она может не только ускорить реализацию принятых законодательных и директивных решений, но и замедлить их исполнение, а в ряде случаев и вообще не обеспечить их выполнение. Такая ситуация может быть обусловлена различными причинами: слабой ресурсной обеспеченностью, недостаточной подготовкой кадров и т. д.

С учетом значимости организационного фактора в реализации уголовно-исполнительной политики в Республике Беларусь за последние годы в этом направлении проделана значительная работа.

А.Н. Пастушеня

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ В СИСТЕМЕ МЕР СНИЖЕНИЯ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Важнейшим средством достижения предупредительного эффекта мер уголовной ответственности и следовательно снижения рецидивной преступности является повышение качества исправления осужденных. Для решения этой задачи необходимо существенное развитие исправительно-воспитательного потенциала (функции) этих мер, включая создание условий, стимулирующих включенность осужденных в добросовестное участие как в воспитательных мероприятиях, так и в иных формах деятельности, полезной для их исправления. Развитие исправительного потенциала мер уголовной ответственности и повышение качества исправления осужденных требуют реализации ряда мер нормативно-правового, научно-методического, организационного, кадрового характера. В качестве таких мер представляется необходимым:

1) создать нормативно-правовые основы для обязательного (а не возможного) проведения комплексной исправительно-воспитательной работы с осужденными, отбывающими различные виды наказаний и иные меры уголовной ответственности, на основе использования общих и индивидуальных исправительных программ, а также обязательного и заинтересовывающего (стимулируемого) включения осужденных в добросовестное их прохождение;

2) обеспечить научную разработку организационных форм систематического осуществления исправительно-воспитательной работы, а также типовых исправительных программ, имеющих коллективное и индивидуальное предназначение, и их нормативное закрепление после проведения апробации;

3) разработать правовые и методические основы валидной оценки степени исправления осужденных, позволяющей осуществлять прогноз социально-правового поведения;

4) создать экспертную службу, независимую от уголовно-исполнительной системы, осуществляющую оценку степени исправления осужденных для судебного решения вопросов о применении к ним условно-досрочного освобождения или замены неотбытой части наказания более мягким наказанием;

5) использовать в качестве определяющего критерия эффективности деятельности уголовно-исполнительной системы показатели рецидивной преступности среди лиц, освобождаемых от наказания, с дифференциацией по видам наказаний и основаниям освобождения от наказаний. В качестве промежуточных показателей для оперативного управления исправительным процессом целесообразно использовать

показатели, отражающие сравнительные данные о реализации критериев степени исправления осужденных;

б) обеспечить совершенствование стимулирующих факторов в целях добросовестного включения осужденных в исправительный процесс, связанных с прогрессивной системой исполнения наказаний – применением институтов замены неотбытой части наказания более мягким наказанием и условно-досрочного освобождения по четко установленным критериям (без искусственного сдерживания);

7) создать необходимые условия для проведения систематической и интенсивной исправительно-воспитательной работы с осужденными, отбывающими наказания в исправительных учреждениях, а также другие виды наказаний, в том числе иные меры уголовной ответственности;

8) осуществить формирование квалифицированной исправительно-воспитательной службы с созданием штатной структуры, обеспечивающей качественную реализацию исправительного процесса, обеспечить специальную подготовку кадров для этой службы;

9) обеспечить научную разработку и внедрение в исправительный процесс эффективных методик для проведения антиалкогольной и антинаркотической терапии с осужденными, отбывающими различные виды наказаний и имеющими алкогольную или наркотическую зависимость, а также методик для наркологической профилактики, учитывая высокую значимость пьянства и употребления наркотиков как факторов социальной дезадаптации и рецидива преступлений.

Правовые основы эффективного исправительного процесса должны, с одной стороны, содержать достаточно конкретизированные требования по обязательному систематическому проведению учреждениями и органами, исполняющими наказания, определенных воспитательных мероприятий, прежде всего по реализации определенных общих и индивидуальных исправительных программ, и, с другой – предусматривать обязательность и заинтересованность участия в них осужденных. Уголовно-исполнительный закон должен определять наиболее общие требования к содержанию и организации исправительного процесса, а конкретное его содержание, формы и технологии должны основываться на постоянно совершенствуемых научно-методических разработках, которые должны иметь статус нормативно-методических документов. Они могут представлять собой типовые исправительные программы, которые должны проходить определенную процедуру апробации и утверждения (аккредитации) и затем реализовываться как исправительными учреждениями (в том числе открытого типа), так и органами, исполняющими иные виды наказаний. Обязательное прохождение определенных исправительных программ может назначаться судьями при назначении наказаний, не связанных с ограничением или

лишением свободы, и иных мер уголовной ответственности (как это осуществляется в ряде стран Западной Европы). При этом особое значение имеет создание и правильное использование механизма, стимулирующего добросовестное отношение осужденных к прохождению этих программ, который может быть связан только с применением прогрессивной системы отбывания наказания.

Особое значение имеет совершенствование нормативно-правовых и научно-методических основ оценки степени исправления осужденных. В настоящее время законодательно определены поведенческие критерии степени исправления, которые используются в отношении осужденных, отбывающих лишения свободы (ст. 116 УИК) и арест (ст. 61²), а также косвенно в отношении отбывающих ограничение свободы в исправительных учреждениях открытого типа (ч. 1 ст. 53 УИК). Предусмотренная законом оценка степени исправления осужденного на основе выполнения им определенных требований к поведению играет положительную роль для стимулирования соблюдения осужденными требований режима. Введение в современном уголовно-исполнительном законодательстве критериев степени исправления сыграло положительную роль в укреплении дисциплины в местах лишения свободы и разрушении исторически укорененной криминальной субкультуры, связанного с ней неформального расслоения осужденных и влияния криминальных авторитетов. В то же время эти критерии четко определяют требования не только к поведению, но и к оценочному подходу со стороны сотрудников, что снижает субъективизм и устраняет условия для их коррупционно опасных действий. Дальнейшее совершенствование оценки степени исправления осужденных как важнейшего основания применения прогрессивной системы отбывания наказания безусловно необходимо. Оно должно предусматривать сохранение существующих поведенческих критериев и дополняться экспертно-психологической оценкой личности осужденного с выводом о степени его готовности к правопослушному образу жизни. Эта экспертная оценка должна основываться на изучении мотивационно-волевых и операциональных компонентов такой готовности в основных сферах социально-правового поведения: 1) готовность к правомерному обеспечению материальных потребностей и устойчивость против совершения корыстных противоправных деяний; 2) готовность к правомерному взаимодействию с другими людьми и устойчивость против совершения насильственных и иных вредоносных действий в отношении социальных субъектов; 3) готовность к исполнению юридически установленных для лица социальных обязанностей, в том числе по материальному обеспечению детей; 4) устойчивость против употребления наркотиков, злоупотребления алкоголем и совершения других действий, приводящих к социальной дезадаптации и противоправному поведению.

Представляется, что статья, определяющая критерии степени исправления, должна содержать наряду с поведенческими критериями и норму, определяющую экспертно-психологическую оценку, например: «Оценка готовности осужденного к правопослушному образу жизни осуществляется на основании экспертно-психологического исследования личности на основе методических рекомендаций, получивших научную аккредитацию».

Соблюдение осужденным порядка отбывания наказания и выполнение других поведенческих требований, отмеченных в ст. 116 и 61² УИК, необходимо рассматривать лишь как одно из оснований в оценке степени исправления осужденных, не смешивая с оценкой готовности к правопослушному образу жизни. Возможно, оценка принятия осужденным зависящих от него мер для возмещения ущерба может также учитываться в качестве самостоятельного основания для применения институтов досрочного освобождения. Причем важно иметь в виду, что для осужденного, стремящегося трудиться после освобождения из мест лишения свободы, возникает более благоприятная возможность возмещения ущерба в связи со значительно большей заработной платой по сравнению с оплатой труда в условиях изоляции.

Наряду с совершенствованием критериев и процедуры оценки степени исправления осужденных особое значение имеет их стимулирование не только соблюдать требования режима отбывания наказания, но и добросовестно участвовать в исправительном процессе. Без сознательного и заинтересованного их включения в этот процесс достичь исправительного результата крайне сложно. Осужденные, ориентируясь на возможность досрочного освобождения, включая замену наказания более мягким, как правило, стремятся зарекомендовать себя с положительной стороны, проявляют подчинение и послушание, включаются в различные формы полезной деятельности и проводимые культурно-воспитательные мероприятия. Даже если это является приспособительным поведением, оно играет свою положительную роль хотя бы в соблюдении режима содержания. Массовое включение в положительную активность усиливает ее мотивацию на основе формирования общепринятой традиции и способствует развитию воспитательно-полезного взаимовлияния осужденных, поддерживает установку на положительное самопроявление. Однако стимулирующая роль институтов досрочного освобождения будет срабатывать только при их применении по конкретным и четко реализуемым правилам: тогда у осужденного складывается уверенность в достижении положительного результата. В противоположном случае – при субъективности в применении этих институтов или искусственном сдерживании их применения – их стимулирующая роль будет существенно снижена, что приведет к

потере их мотивирующей ценности, усилению отрицательных умонастроений и ослаблению стремления положительно себя зарекомендовать. Важно учитывать, что осужденные, не стремящиеся заслужить досрочное освобождение, становятся либо пассивными иждивенцами, либо укореняются в своей отрицательной позиции. Это будет негативно сказываться на соблюдении ими режима отбывания наказания и на формировании готовности к правопослушному образу жизни, а в конечном итоге – на показателях рецидивной преступности. Совершенствование применения институтов досрочного освобождения должно обеспечивать именно их совершенствование, а не сворачивание применения и разрушение оснований применения.

Л.М. Рябцев

НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛНОМОЧИЯ ПО ВНЕСЕНИЮ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В АКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ИЗМЕНЕНИЙ И (ИЛИ) ДОПОЛНЕНИЙ, ПРИНЯТИЕ НОВЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Конституционный суд на основании ч. 1 ст. 116 Конституции Республики Беларусь и ч. 8 ст. 22 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей вправе вносить Президенту Республики Беларусь, в палаты Национального собрания, Совет Министров и другие государственные органы Республики Беларусь в соответствии с их компетенцией предложения о необходимости внесения в акты законодательства изменений и (или) дополнений, принятия новых нормативных правовых актов.

В своей деятельности Конституционный суд реализует указанные полномочия исходя из конституционных норм и принципов.

Так, в поступивших в Конституционный суд обращениях граждане указывали, что вследствие отсутствия в законодательстве норм, регламентирующих распределение процессуальных издержек и судебных расходов в административном процессе, суды отказывают им в удовлетворении требований о возмещении расходов по государственной пошлине и на получение юридической помощи, чем нарушаются их конституционные права на судебную защиту, квалифицированную юридическую помощь и взыскание понесенных расходов.

При принятии решения от 21 октября 2011 г. Конституционный суд исходил из положений Конституции о том, что в Республике Беларусь устанавливается принцип верховенства права (ч. 1 ст. 7); государство гарантирует права и свободы граждан Беларуси, закрепленные в Конституции, законах и предусмотренные международными обязательст-